

В это время по территории дочерней страны был разбросаны обломки.

Присутствовавшие гости смотрели в страхе, а Шэнь Мэн даже стоял на коленях, глядя на обломки, разбитые по всему полу, с разбитым сердцем.

Но Чжан Ли немного испугалась, она посмотрела на уверенную внешность Цю Му Ина и внезапно стала немного подозрительной.

Неужели эти вазы были просто имитацией некоторых современных технологий?

Под подозрением, Чжан Ли снова спросил: "Йинг Йинг, то, что ты только что сказал, правда?"

"Эти вазы, они действительно стоят всего несколько сотен долларов?"

"Это естественно". Цю Му Инь все еще была уверена в себе и гордилась собой: "Мама, не волнуйся, твоя невестка, я не видела никаких сокровищ, династия Юань". Синий и белый фарфор, императорская перегородка, я не знаю, сколько из этих керамических сокровищ я видел".

"Эта ваза перед вами, она настоящая или нет, ваша невестка не сможет сказать?"

"Просто успокойся, это точно не ошибка."

"Всего лишь несколько ваз, которые мы разбили, приготовьтесь к тысяче долларов, и все уладится."

"Тысяча юаней для такой семьи, как наша, это даже не капля в ведро, так что давайте просто выбросим это сегодня зря и позаботимся о бизнесе владельца магазина Шэня". "

Цю Му Инь гордо хвастался собой, притворяясь знающим человеком.

Чу Вэнфэй также эхо со стороны: "Да, мама. Ваша невестка не обычный человек, она не обычный человек, она знает, и она знает ценность вазы перед ней, она знает это наизусть". "

Услышав слова Чу Вэнфэя и его жены, сердце Чжан Ли, висевшее в воздухе, было отдохнуло.

Выглядело так, будто это действительно бесполезная подделка.

Иначе, сколько будет стоить разбить три из них сразу?

Думая об этом, Чжан Ли Тон кивнула головой в удовлетворении: "Ну, Вэнь Фэй, похоже, у тебя все еще хорошие глаза. Благодаря Йин Йин на этот раз, иначе зарплата твоей матери за этот месяц была бы плавающей".

Несмотря на то, что семья Чу была миллиардером, Чжан Ли всегда настаивала на старательности и простоте, и никогда не позволяла безрассудно тратить деньги.

Более того, 600 000 ранее были астрономической суммой для семьи Цю Му Оранжевых, но это ни в коем случае не было небольшой суммой для Чжан Ли.

Это была ее собственная зарплата в течение месяца, и теперь, когда она сохранила ее, полагаясь на осенний Мюн, в течение некоторого времени Чжан Ли, несомненно, был более удовлетворен осенним отношением Мюн к ней.

"Однако, я все еще удивлен, зачем магазину такого высокого класса выставлять здесь несколько дешевых ваз, разве это не саморазрушительно.?" До сих пор Чжан Ли был немного сбит с толку, видимо, все еще сомневается в словах Осеннего Му Оранжева.

"Мам, ты все еще не веришь?"

"В таком случае, пусть владелец магазина Шэнь лично скажет вам, точны ли глаза вашей невестки или нет"? Цю Мюин гордо улыбнулась, как будто у неё в сумке.

Эти вазы, хотя она хвасталась тем, что сама их видела. Но на самом деле, она только что услышала это от самого Шэнь Мэна. .

Слова Цю Му Иня были не более чем хорошим выступлением перед Чжаном Ли.

Затем Цю Муйин с нетерпением ждал Шэнь Мэна: "Владелец магазина Шэнь, не убирайте пока эти обломки". Быстро, скажите моей свекрови, что ваза, которую я сломал раньше, сколько она стоит?"

Цю Му Инь поручил Шэнь Мэну.

В это время Шэнь Мэн уже встал и встал, и пара глаз, которые смотрели на Цю Му Ина, были наполнены гневом, желая, чтобы женщина перед ним была разрезана живьем.

"Хорошо, раз уж ты хочешь знать, я скажу тебе".

"Тот, что твоя теща раздавила, это сине-белый фарфор конца династии Цин, самый дешевый из четырех городских магазинов моей дочери, восемьсот тысяч фарфора".

"Мам, как насчет этого, я не ошибаюсь. Твоя невестка потрясающая, говорит, что она ничего не стоит. Нет, владелец магазина Шень сказал, что для тебя это всего восемьдесят штук". Чу Вэнфэй тут же улыбнулся, и несколько слов вышли не пересекая его мысли.

Однако лицо Чжана Ли тогда почернело: "Он сказал, восемьдесят тысяч!"

"Что... Что?"

"Восемьсот тысяч?" Углы глаз Чу Вэнфэя мгновенно приоткрылись.

Цю Му Инь была еще более взбешенной, все ее тело, как жареная курица, рычало на Шэнь Мэне.

"Восемьсот тысяч?"

"Владелец магазина Шен, ты шутишь, да?"

"Эта разбитая ваза - восемьсот тысяч, так что если бы я разбил эти две, разве ты не должен был бы сказать, миллион?" Цюй Мюйин в ярости отреагировал на это, полный насмешек.

В ответ на гнев Цю Му Инь, Шэнь Мэн не дал ей хорошего лица и вернулся холодным голосом: "Миллион?".

"Миллион вы можете купить синий цветок династии Мин, произведенный в официальной печи?"

"За миллион долларов можно купить эмаль периода Цин Ёнчжэн?"

"Говорю тебе, те двое, что ты сломал, один стоит два миллиона".

"Другой, стоимостью четыре миллиона!"

"Три вазы общей стоимостью семь миллионов."

"Плюс стоимость потерянной зарплаты и душевных страданий, в общей сложности восемь миллионов."

"Хватит нести чушь и заплати за это!!!"

Очевидно, что Шен Мэн был очень зол.

Раньше, как и Цю Му Оранжевые, как и Чжан Ли, они были непреднамеренно сломаны, и хотя Шэнь Мэн был зол, это было понятно.

Но этот Цю Му Инь, преднамеренно уничтожая предметы в магазине, и будучи таким грубым и высокомерным, как Шэнь Мэн мог быть вежлив с ним?

Не говоря уже о скидках и уступках, теперь они даже платят за потерянную зарплату!

"Восемь... Восемь миллионов?"

Когда Цю Муйин услышал это, ее лицо стало на несколько оттенков блее. Первоначальная легкость и уверенность внезапно исчезли.

Она никогда не думала, что этот Шен Мэн, у которого изначально было восемьсот долларов, осмелится попросить за них восемь миллионов?

"Владелец магазина Шэнь, я вижу, вы владелец магазина, который не хочет работать?"

"Вы знаете, кто я, я жена господина Чу, невестка семьи Чу."

"Все вы, старые боссы, уважаете меня как госпожу Чу, и все вы, молодой господин Шэнь Фэй, произносите уважительный гост".

"Ты собака семьи Шен, скромная и презренная старая штучка, ты не знаешь, как почтить меня, ничего не сказав, а теперь осмеливаешься вымогать у нас?"

"Все еще ярко-синие цветы, все еще эмаль?"

"Как ты смеешь?"

"Ты же не боишься, что я расскажу твоему старому боссу о твоей обиде миледи и заставлю тебя засучить рукава и убираться!"

Цю Му Инь была полна возмущения, а теперь еще больше, она указала на лицо Шэнь Мэна и прокляла его гневно, как строптивой.

Раньше, когда Цю Му Оранжевая разбила вазу, она заплатила только двести.

Эта старая штука не дает им не сказать, а еще и шантажировать и заставить их заплатить восемь миллионов?

Чего он хочет?

Ты правда думаешь, что они нас обманывают?

Шэнь Мэн засмеялся, когда услышал слова Цю Му Иня: "Хех, как внушительно, а?".

"А ты леди Чу, ты всего лишь леди Чу!"

"Я скажу вам сегодня, если господин Чу не умоляет вас, 8 миллионов должны быть оплачены, ни цента меньше!"

Шэнь Мэн был настолько взбешен, что немедленно вызвал охрану, чтобы окружить Цю Му Иня и Чу Вэнь Фэя.

Слова Цю Муйин, несомненно, еще больше разозлили Шэнь Мэна. Позволить нескольким черепахам так оскорбить его, как он мог вынести что?

"Ты..." Брови и глаза Цзю Му Инь были напуганы, а ее красивое лицо бледнело.

Как она могла никогда не думать, что ей не сойдет это притворство с рук, а вместо этого ее ударили по лицу?

Чу Вэньфэй увидел ситуацию и знал, что этот суб Цю Му Инь больше нельзя подавить, пришло время ему, господин Чу, появиться.

Он прочищал горло, выходил с руками за спиной, с прямым лицом, и смотрел на Шэнь Мэна в очень недовольном тоне: "Владелец магазина Шэнь, Инь-ин Она моя жена, и если ты не уважаешь ее, ты не уважаешь меня."

"Я очень несчастен в этом вопросе".

"Я приказываю тебе немедленно извиниться перед Инь-Инем".

"Что касается восьми миллионов, забудь об этом. Я не буду привлекать тебя к ответственности за то, что ты искажаешь цену ложью".

<http://tl.rulate.ru/book/41102/986026>